

Век. Москва - 1999. 19 апр.

Покажите Кабирию нашим ^{с.3} путанам!

Умерла Джульетта Мазина. Сообщили, что о ее обреченности врачи знали еще до смерти Феллини. Такие феерические имена, мерцающие даже не в столь отдаленном мире, но и в своем, близком — Евгений Леонов — обладают обманчивой магией — быть всегда, непременно, до скончания века. Шедевры Феллини отмечены тоже обманчивым ощущением, что это не кино, что это не «сделано» — а так, совершенно случайно, но счастливо для нас сложилась жизнь. И режиссер просто успел — в том только его и заслуга — заснять случившееся на пленку. Наверное, такое восприятие пришло после его «8 1/2», где ничего не происходит кроме чистосердечного уверения: никакого искусства нет, когда художник пытается сконструировать жизнь. Эта была легкая лукавая усмешка гения, и с ней можно спорить сколь угодно, но всегда безрезультатно.

«Ночи Кабирии» пришли на московский киноэкран, если не ошибаюсь, в начале шестидесятых, когда в Советском Союзе и в помине не было не только проституток, но и секса. И эта маленькая смешная женщина с походкой, чем-то напоминающей Чарли Чаплина, с челочкой и хвостиком, совсем вроде бы и не отвечала нашим представлениям о «тех» падших, подлых вампирах, растленных и подлых тварях, уводящих иногда и наших мужиков в омут разврата.

А эта проститутка была с душой ребенка и глазами Мадонны. И ей в очередную римскую ночь обязательно нужно было встретить человека с такой же чистой душой, и Кабирия свято верила в это: и когда молилась, и в минуту, когда к ней подваливал очередной клиент. Потом из-за нескольких тысяч лир ее едва не убил тот, кто, конечно же, как ей думалось, хотел на ней жениться. И всего-то.

Сейчас у наших «интердевочек» есть все, что и у «ихних»: клиенты, то богатые, то бедные, баксы, кабаки, стремление выжить и разбогатеть. Нет у них только одной совсем незначительной возможности: увидеть Кабрию — Джульетту Мазину. Не знаю кто, но дайте им эту малость! Богатые, купите лицензию на «Ночи» Феллини, сделайте «видик», хоть и пиратски, подпольно! Это вам, может, при жизни нигде и не зачтется, но на небесах — уж точно!

Татьяна ГЛИНКА.